Глава 873: Прибытие на Поле битвы!

Румбл! Наступление Армии Тана вызвало намеки на беспорядки в отдаленной арабской армии.

-Ублюдки! Как могло появиться так много танских солдат? Почему мы не получили никаких сообщений об этом?!!!

На далеком холме арабский офицер в полном вооружении яростно ругался по-арабски, а его глаза были широко распахнуты от ярости, лицо исказилось, когда он смотрел на огромную и пугающую армию перед ним.

В приказе, который ему дали, говорилось, что к Таласу может приближаться армия от двадцати до тридцати тысяч человек. Хотя и не было уверенности, что это была армия Тана, из-за предосторожности, его начальство решило послать войска около семи тысяч кавалеристов, чтобы проверить это. Аббасидский Халифат был страной войны. Все его люди, сверху донизу, были опытными бойцами. Их кавалеристы ехали на могучих арабских конях. Это была сила, достаточно большая, чтобы справиться с шестидесятью-семидесятью тысячами солдат, но у этого врага было даже больше солдат, чем это количество.

Арабы не уклонялись от битвы, но эта армия явно не состояла из простых солдат. Внушительный импульс и острая аура явно указывали на ветеранскую армию, элиту среди элит.

Только сумасшедшему понадобилось бы семь тысяч солдат, чтобы бороться против армии, насчитывающей более ста тысяч таких солдат.

-Отступление! Спешите и уходите!

-Люди! Сообщите об этом лорду-губернатору!

Крики наполнили воздух, и семь тысяч арабских кавалеристов запаниковали и начали отступать. Тем временем огромная армия подкреплений из Цыси, казалось, поглотила землю, и неудержимо рванулась вперед.

……

Где-то в семи или восьми ли от Таласа, области низких холмов, дул холодный ветер, и трава качалась и дрожала. Хотя близлежащий Талас уже давно утонул в крови и трупах, это место было тихим, словно застывшее во времени.

-Убьюю!

Но в этот момент резкий крик разорвал небеса, нарушив тишину.

-Бежим!

-Танская армия идет!

Арабская кавалерия внезапно поскакала прочь с холмов, крича в панике, и принялась бежать в Талас. Эта внезапная трансформация быстро привлекла внимание солдат на поле битвы. Первыми ее заметили арабские силы, расположенные на самом восточном фланге поля битвы.

-В чем дело?!

-Разве это не люди Абдуллы? Разве они не только что ушли? Почему они возвращаются!?

-Ублюдки! Они в таком беспорядке. Что же могло так их напугать?

При виде паники солдат сразу же арабские воины пришли в ярость и стали упрекать. Аравия была страной, построенной на войне, они поклонялись мужеству и свирепости. Те, кто сражался непоколебимо на линии фронта, всегда пользовались максимальным уважением, а те робкие, которые бежали в панике, всегда были первыми, кого отбрасывали.

-Спешите и сообщите лорду-губернатору! Прибыла Танская армия!

-Подкрепление Тана уже здесь!

Один из арабских всадников в самом авангарде почти не обратил внимания на упреки своих товарищей, и используя все свои силы, безумно кричал, не прекращая.

-Абсурд!

Но эти предупреждения только навлекли на себя дальнейшие упреки. Армия раздвинулась, и арабский генерал с диким лицом выехал на могучем арабском коне. Его правая рука лежала на ятагане на его поясе, в то время как его тело кипело намерением убить.

-Самые элитные солдаты Великого Тана находятся здесь. Какие еще грозные солдаты могли приехать из Анси?

-Даже если Великий Тан действительно послал подкрепление, чего бояться? Мы собрали здесь более трехсот тысяч солдат. Лорд-губернатор давно приказал немедленно казнить любого труса, который бежит на поле битвы! Эти негодяи ищут смерти?

Будучи самым сильным существованием на континенте, Халифат Аббасидов покорил бесчисленные государства на своей периферии, большие и маленькие. Для этой войны Халифат Аббасидов даже собрал армию из более чем трехсот тысяч элитных воинов. И сейчас могло ли что-нибудь угрожать им? Что может стоить того, чтобы бежать в такой панике?

Но арабский генерал вскоре обнаружил, что больше невозможно ругаться. Позади тех, кто бежал от арабской кавалерии, какая-то невидимая пара рук, казалось, сотрясала холмы, заставляя их дрожать и колыхаться. Поначалу, хотя и было небольшой, дрожь становилась все более и более интенсивной, и даже поле битвы вокруг Таласа казалось дрожащим.

Что здесь происходит?

Арабский генерал слегка побледнел. Никакая сила от семи до восьми тысяч кавалеристов не могла вызвать это сильное дрожание. Только армия не менее чем из ста тысяч человек может сделать что-то подобное.

Бузз!

Пока арабский генерал и его солдаты смотрели, над холмами медленно поднималось черное знамя с изображением дракона в сопровождении высокого и крепкого всадника.

За одним следовало другое, третье... В мгновение ока холмы были покрыты тысячами кавалеристов, заполнивших горизонт. Эта кавалерия просто стояла на вершине холма, не

гоняясь за бегущей арабской кавалерией. Они молчали, а их глаза холодно смотрели на поле битвы.

Когда эта кавалерия оказалась в отдаленном тупике с бесчисленными арабами, на поле битвы опустился неописуемо гнетущий воздух. В одно мгновение мир стал мрачно неподвижным, и даже звуки сражений, казалось, угасли.

-Тан...

Арабский генерал сглотнул, и подсознательно сделал шаг назад. Страх появился в его глазах. Он не испытывал недостатка в решимости, но давление, оказываемое этой армией, было просто слишком велико. Эти тысячи солдат молча стояли там, глядя на них с презрением. Хх глаза, как горы, давили на их грудь и делали невозможным дыхание.

-Невероятно! Откуда Великий Тан мог взять такую мощную армию?

Глаза арабского генерала широко открылись в неверии. Бузз! В этот момент он почувствовал странное ощущение. Армия в центре холмов разошлась, и в воздух поднялось массивное серебристо-белое знамя дракона.

Под этим знаменем арабский генерал наконец увидел командующего силами Тана. Это был явно худой и хрупкий юноша. Его конь был божественным конем с белыми как снег копытами. Его глаза светились презрением, сверкали жгучим светом солнца. Вокруг него выстроились могущественные генералы, как звезды, сияющие вокруг луны.

-Мы наконец прибыли!!

Ван Чун посмотрел вдаль с вершины холма. После пяти дней марша армия наконец прибыла в Талас. С этой точки зрения он мог видеть пылающие сигнальные огни и землю, покрытую арабскими солдатами и боевыми знаменами.

Это был первый раз, когда Ван Чун увидел такую большую арабскую армию. У арабов телосложения были намного крупнее, чем у людей Меншэ Чжао, и они были гораздо более агрессивными, чем люди из У-Цана. Когда десятки тысяч арабов собирались в армию, они излучали ауру, с которой не могла сравниться никакая другая сила или армия на границе Великого Тана.

Пожар!

Черное пламя, которое пожирало все!

Это было первое впечатление, которое получил Ван Чун, посмотрев на арабскую армию.

Бесчисленное море арабских солдат полностью окружило Талас, в несколько слоев.

Эта знаменитая крепость Великого Шелкового Пути давно была лишена своего величия, а ее стены превратились в невыносимо плохое состояние. Кровь стекала со стен, окрашивая их темно-красным блеском. Небо казалось пылающим, и над стенами бушевали огни. На далеком холме Ван Чун чувствовал запах крови, который нес ветер.

В тылу арабской армии катапульты бросали в город массивные камни. Тем временем, под прикрытием катапульт, бесчисленные арабские солдаты, владеющие скимитарами, взбирались по стенам вдоль осадных лестниц.

Битва в городе находилась на критическом этапе.

Через два месяца армия протекторатов Анси в городе была на пределе. Ван Чун видел, как бесчисленные арабские солдаты монтируют стены. Тем временем несколько арабских солдат за воротами безумно врезались в ворота массивного тарана в десять с небольшим Чжан.

Тяжелые стальные ворота были сильно деформированы, и он сразу понял, что это не продлится долго.

-Фэн Чанцин был прав. Арабы действительно начали тотальное наступление!

Ван Чун лишь слегка приподнял лоб, мало заботясь об этом факте. Независимо от того, какой у арабов был план, в момент его появления все было сорвано. Он сделает Талас местом, где арабы потерпят самое сокрушительное и несчастное поражение.

Ван Чун перевел взгляд на стены. В самом очевидном месте на стенах Таласа Ван Чун наконец-то заметил величественную и известную фигуру Западных Регионов. Стоя на вершине стены, он продолжал резать арабских солдат, нападающих на стены, ревя приказы. Его доспехи были так испачканы кровью, что не было видно ни одного чистого места.

Гао Сяньчжи, казалось, пустил корни в стены, а его ноги слились с ними. Он выглядел как гигант, стоящий высоко и устойчиво. Независимо от того, сколько арабских солдат напало на него, они все будут остановлены у его ног, неспособные на прорыв.

Вокруг него Ван Чун также мог видеть бесчисленных солдат армии протектората Анси, находящихся в интенсивном бою.

После двух месяцев битвы каждый из них был на пределе, все они были настолько измотаны, что, казалось, были готовы пасть в любой момент. Их продолжала поддерживать лишь гордость, позволяя им сражаться до смерти. Никто не мог знать, как они продержались так долго, но каждый из них справился с этим своими методами.

При виде этого даже Ван Чун был глубоко взволнован.

http://tl.rulate.ru/book/3937/663764